

В течение следующего времени Му Сижань избегал их, а когда это было совершенно невозможно — уступал, стараясь как можно меньше привлекать их внимание. Ему нужно было исчезнуть из их поля зрения, чтобы при следующей встрече его перемены не выглядели такими резкими.

После вступительных экзаменов в вуз Му Сижань подал документы в университет S, славившийся лучшим факультетом судебной медицины. Как он и предполагал, Ли Хайчэнь, как и в прошлой жизни, поступил в университет A, но неожиданно один из его «прихвостней», Лу Синьло, тоже приехал в университет S. Сначала Му Сижань думал, что тот присматривает за ним, но позже, увидев однажды Лу Синьло и Юэ Цишань вместе, понял: Юэ Цишань тоже поступила в университет S, и Лу Синьло в основном охраняет её, а слежка за ним — дело второстепенное.

Му Сижань было всё равно, лишь бы ему не мешали.

Город S, где находился университет S, отделяли от города A, где жил Му Сижань, ещё два города; на самолёте лететь около часа-двух. Он приехал рано, побродил по окрестностям — пейзажи и климат оказались очень хороши. Вскоре после начала учёбы Му Сижань нашёл место и съехал из общежития. Университет поначалу возражал, но помог профессор Майэркэ.

Хотя сейчас он мужчина, в прошлой жизни он был женщиной, и жить в одной комнате с парнями было для него крайне неловко.

— Му Сижань? — окликнула его Лин Лоло, которая тоже занималась самоподготовкой.

Му Сижань поднял голову и посмотрел на неё:

— Что случилось?

Лин Лоло была довольно милой и живой девушкой. За этот год с лишним в университете она то и дело мелькала у него перед глазами, пытаясь привлечь внимание, что его очень тяготило. Однако он никогда не испытывал интереса к девушкам. Ну, не то чтобы она ему неприятна — просто он не мог её полюбить.

Лин Лоло моргнула и с некоторой досадой сказала:

— Не нужно быть таким настороженным, это не я тебя ищу, а профессор Майэркэ.

— Понял, — ответил Му Сижань, одновременно поднимаясь и собирая вещи. Вдруг рука его замерла, он поднял голову и спросил:

— Ты... ещё что-то хочешь?

Лин Лоло открыла рот, чувствуя некоторую обиду:

— Нет. Зачем профессор зовёт тебя в такой поздний час?

Она общалась с Му Сижанем довольно долго и уже поняла, что у него холодный характер и он не любит контактов. Поначалу он ей очень нравился, и она постоянно мелькала перед ним, пытаясь добиться его расположения. Но постепенно её чувства угасли, теперь она просто хотела дружить с Му Сижанем. Возможно, она слишком навязчиво себя вела раньше, и теперь при встрече с ней он всегда настороже.

Му Сижань убрал вещи, взял сумку:

— Не знаю. Возвращайся пораньше, одной на улице небезопасно. И ещё — старайся поменьше общаться с профессором Майэркэ.

Лин Лоло почувствовала, что в тоне Му Сижаня редкостная серьёзность, и даже опешила — ведь он всегда относился ко всему с полным безразличием. Когда она опомнилась, Му Сижаня уже и след простыл. Лин Лоло нахмурилась: что значили его слова? Предупреждение? Но даже если бы он не сказал, она и сама не стремилась бы к частым контактам. Она сама не знала почему, но при встрече с Майэркэ её всегда пробирала дрожь. Сознание, что Му Сижань за неё беспокоится, подняло ей настроение. Она пожала плечами и тоже вышла из аудитории.

Кафедра анатомии была самым жутким и страшным местом во всём институте. Если не было учебной необходимости, студенты туда не заходили, однако это было одно из любимых мест профессора Майэркэ.

Му Сижань вышел из аудитории и направился прямо туда. Дверь была не заперта, он толкнул её и вошёл. Действительно, внутри стоял красивый мужчина со светлыми волосами и голубыми глазами; он препарировал труп скальпелем. Заметив вошедшего, мужчина даже не остановился и заговорил на китайском очень приятным голосом:

— Ягнёночек, пришёл. Располагайся.

Му Сижань промолчал.

Осмотрев стоявшие вокруг банки и склянки, а также труп, он спокойно спросил:

— По какому делу профессор меня вызвал?

Майэркэ извлёк последний орган, отложил его в сторону и лишь тогда остановился. Он указал на препарированный труп:

— Разумеется, учить тебя анатомии. Видишь? Тебе нужно за отведённое время вернуть все органы на место и зашить.

Му Сижань нахмурился:

— Ты удержишь мой ужин.

Тем не менее он направился к операционному столу.

— У тебя есть время тратить его попусту на меня, почему бы не пойти поохотиться?

Он взял лежавшие рядом инструменты и обратился к Майэркэ:

— Отойди от меня подальше.

Он ни за что не позволил бы этому человеку стоять у себя за спиной.

Майэркэ пожал плечами и отошёл.

— Люди снаружи все далеко не такие аппетитные, как мой ягнёночек.

— Правда?

В глазах Майэркэ промелькнул лукавый блеск, и он искренне произнёс:

— Конечно.

Внезапно Майэркэ стремительно переместился и потянулся к шее Му Сижаня — но в тот же миг ощутил лёгкий укол в нижней части тела. Опустив взгляд, он увидел хирургический скальпель, направленный прямо на его мужское достоинство. Майэркэ разжал руку, отступил на шаг и прищурился:

— Фу, носить с собой оружие — нехорошо, ягнёночек.

Му Сижань равнодушно усмехнулся:

— Это для самозащиты.

Майэркэ сдался и снова встал поодаль, с улыбкой сказав:

— Ягнёночек, поторопись, времени осталось мало.

Му Сижань бросил на него взгляд и продолжил работу.

Они познакомились ещё до начала занятий. Му Сижань приехал на несколько дней раньше, чтобы осмотреться в университете S и заодно найти жильё. Он нашёл квартиру; продавец сказал, что там никто не живёт, и Му Сижань сразу вошёл. И тут...

Он увидел иностранца, который совершал убийство. Точнее, уже совершил — и теперь элегантно ужинал.

Этим человеком и был Майэркэ. Му Сижань тогда спокойно стоял в дверях, смотрел на него и сказал: «Это моя квартира» — не закричал, не убежал, лишь удивился и озадачился появлением Майэркэ.

Му Сижань знал, что Майэркэ поразила его реакция, но объяснять он не стал. Когда собственными глазами видел, как твоё тело разрезают на куски, чего уж бояться каких-то трупов? Разве что неприятно. К тому же в том таинственном пространстве он видел вещи и пострашнее — вот почему он теперь ко всему относится с равнодушием.

Позже Му Сижань узнал, что Майэркэ тогда ел какой-то орган женского трупа.

Поначалу Майэркэ хотел просто убить свидетеля, но поведение Му Сижаня пробудило в нём интерес, а затем и любопытство. И это любопытство достигло пика, когда Му Сижань, невозмутимо войдя в комнату, начал собирать вещи и между делом велел ему за полчаса убрать место преступления. Майэркэ прищурился, наслаждаясь волнением от прилива крови. «Очень интересная добыча», — подумал он.

— Готово, — сказал Му Сижань, зашив последний стежок. — Могу я идти, профессор?

Майэркэ посмотрел на труп, зашитый с почти художественным изяществом:

— Конечно.

Вспомнив что-то, он очаровательно улыбнулся:

— Ягнёночек, в качестве извинения я приглашаю тебя на ужин?

Му Сижань ответил с очень вежливым видом, хотя на лице не было ни капли сожаления:

— Не стоит, профессор. У нас разные пищевые предпочтения.

Майэркэ с лёгкой грустью произнёс:

— Как жаль.

Выражение его лица и тон действительно намекали, что ему жаль, что Му Сижань не может отведать изысканного угощения.

Му Сижань вымыл инструменты и без малейшего сожаления покинул кафедру.

Хотя ладить с Майэркэ было непросто, он был ему благодарен. Медицинское мастерство Майэркэ было феноменальным, и быстрый прогресс Му Сижаня в медицине — во многом его заслуга. Это и была причина, по которой он готов общаться с таким ненормальным.

Лето в городе S не было жарким, вечером дул прохладный ветер. Выходя из университетских ворот, Му Сижань смотрел на пёстрые, мерцающие неоновыми огнями городские улицы, ощущал лёгкое дуновение ветра — и настроение его почему-то улучшилось.

Квартира находилась недалеко от университета, пешком меньше двадцати минут, но район был довольно тихий — это Му Сижань и привлекло.

Переулки близ квартиры были тёмными, но Му Сижань уже привык ходить там. Как обычно, он шёл своей дорогой, но вдруг что-то схватило его за лодыжку. Он дёрнул ногу раз, другой — не отпускает. Включил фонарик на телефоне и увидел мужчину, всего в крови.

Му Сижань на мгновение замешкался, но всё же решил забрать его с собой. К счастью, телосложение у них было похожее, иначе он бы его не дотащил.

Му Сижань не знал, что после того, как он ушёл, в том переулке одна за другой появились две группы людей, а потом исчезли.

В какой-то усадьбе пожилой мужчина сидел в кресле прямо, с суровым и торжественным лицом. Он мрачно смотрел на стоящего на коленях человека:

— Ты говоришь, он пропал?

Человек на полу дрожащим голосом ответил:

— Д-да.

Старик со стуком ударил тростью:

— Ищите. Не найдёте — можете не возвращаться.

Квартира была двухэтажной, но Му Сижань для удобства жил на первом. Сейчас он даже порадовался, что спальня на первом этаже: не нужно тащиться по лестнице, и отлично.

Му Сижань с трудом дотащил мужчину до спальни, уложил на кровать и осмотрел раны. Их было две: одна на левом плече, другая на животе. Он невольно вздохнул: «Ну и избиение», — но этому парню повезло.

К счастью, в квартире была аптечка, и довольно полная. Му Сижань, не мешкая, разрезал одежду ножницами и приступил к извлечению пуль. Закончив, он перевёл дух и прибрал инструменты.

Тут он посмотрел на лежащего мужчину и заметил странность. Тот был примерно одного с ним телосложения, но одежда была на несколько размеров больше. Неужели ему нечего надеть?

Посчитав это неудобным, Му Сижань снял с мужчины всю одежду, кроме трусов. Обтёр его влажным полотенцем, стараясь не задеть раны. Отметил, что фигура у мужчины отличная. Затем перевёл взгляд на лицо — и в глазах мелькнуло восхищение. У мужчины были растрёпанные короткие волосы, он выглядел примерно ровесником, кожа цвета слоновой кости, глаза плотно закрыты, длинные густые ресницы отбрасывали тень на щёки в свете лампы, нос с высокой переносицей, губы чувственные — а вместе черты его лица казались настоящим шедевром, сотворённым самим Богом.

Му Сижань и сам был красив, так что красота, способная его поразить, встречалась редко. Он погладил подбородок и подумал про себя: «Этот парень весьма недурён».

<http://bllate.org/book/19882/1957245>